

УДК 329.1/6

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Д. Г. Татарников

Саратовский государственный университет
E-mail: demetriost@rambler.ru

В статье идет речь о значительном сокращении больших социальных общностей (социальных классов) в современном обществе и потере политическими партиями своей социальной базы. Отмечается, что партии, превращаясь в «электоральные машины» и отказываясь от идеологии, утрачивают свое влияние на общество и на политическую власть. Это отражает кризис партий как политического института и свидетельствует о трансформации политической системы в целом.

Ключевые слова: политические партии, политические институты, постиндустриальное общество, социальная структура.

A Political Parties Crisis in the Contemporary Society: a Problem Statement

D. G. Tatarnikov

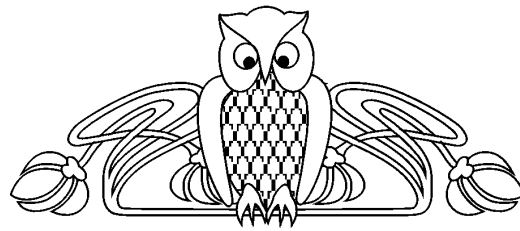
The article tells about a significant decrease of the big social communities (social classes) in the contemporary society and a political parties loss of their social foundation. It is stated that the parties lose their influence on the society and on the political power by becoming «electoral machines» and declining any ideology. It reflects a crisis of the political parties as a political institution and shows a transformation of the political system in general.

Key words: political parties, political institutions, postindustrial society, social structure.

Вопрос о роли социальных условий в эволюции всей политической системы и такой ее части, как политические партии, снова оказался в центре научной дискуссии. Утверждения о том, что мы живем в «постиндустриальную» эпоху, превратились в общее место, но за всем этим бывает трудно вычленить объективные социальные предпосылки, которые оказывают прямое и непосредственное воздействие на политическую эволюцию.

Практически все современные политологи говорят о кризисе, который переживают политические партии. Многие из них также называют причины этого кризиса. Однако мало кто пытается осмыслить кризис политических партий и причины этого кризиса с точки зрения объективных и глобальных социальных изменений, произошедших в современном мире.

Д. Белл¹, Э. Тоффлер², З. Бжезинский³ были одними из первых, кто обратил внимания на социальные изменения, вызванные структурной перестройкой экономики, прежде всего США, Японии, а затем ряда западноевропейских стран.

С подачи Д. Белла многие заговорили о «постиндустриальном обществе» – наивысшей стадии развития цивилизации.

Концепция постиндустриального общества стала доминирующей в мировом научном сообществе. Ее развивают М. Кастельс, Ф. Уэбстер⁴. Иной аспект данной проблемы, связанный с построением общемировой экономической системы на основе новой экономики постиндустриального общества, так называемый феномен глобализации, – широко обсуждается в работах Д. Сороса, Ф. Фукуямы, Ж. Аттали, А. Печчеи, И. Валлерстайна⁵.

Из российских ученых наиболее последовательно и оригинально теория постиндустриального общества разрабатывается директором Центра изучения постиндустриального общества В. Л. Иноземцева⁶.

Впрочем, всесторонний анализ теории постиндустриального общества не является целью настоящей работы. Интерес к этой теории обусловлен, прежде всего, тем, что она констатирует некоторые объективные изменения, происходящие в экономике и социальной структуре общества.

Структурные изменения в экономике – сокращение населения, занятого в промышленном производстве, и рост населения, задействованного в сфере услуг, – привели к значительному сокращению больших социальных общностей (социальных классов) и размыванию привычной социальной структуры, к ее крайней сегментации. В связи с чем время массовых партий индустриального общества закончилось.

В классическом понимании значение партий для политической жизни общества «заключается в том, что они позволяют аккумулировать и актуализировать интересы различных социальных слоев и отдельных социальных групп, разрабатывая политическую идеологию и формулируя политические доктрины»⁷.

М. Дюверже отмечал, что становление партии связано с определением социальной базы, разработкой программных принципов, складыванием и пополнением рядов фиксированных членов и сторонников, сочувствующих⁸.

Иными словами, политические партии определялись как социально-политические объединения, которые ориентируются на конкретную социальную общность, выражают и ретранслируют ее интересы, оформляя их в своих программных принципах, подкрепленных соответствующими

идеологиями. Такое определение можно было бы считать справедливым, но только до семидесятых годов прошлого века.

Изменения социальной структуры постиндустриального общества, связанные, прежде всего, с численным сокращением больших социально-экономических общностей и, как следствие, приведшие к росту социальной стратификации, создали совершенно новые правила политической игры.

В сложившихся обстоятельствах ориентация партий на какую-то социальную общность и выражение только ее интересов перестали гарантировать успех на выборах. Партиям пришлось расширять социальную базу, ориентироваться на социальные интересы как можно большего числа социальных групп. Разумеется, это сразу же отразилось на политической идеологии.

Имея в качестве социальной базы вполне конкретную социальную общность, политические партии создавали программные документы, выражавшие социальные интересы групп, в рамках определенной идеологии. Партии можно было позиционировать, да и они сами позиционировали себя как социалистические, либеральные или консервативные.

Сегодня же наблюдается отказ партий от идеологии. Происходит превращение прежних «идеологических» партий в «универсальные» или «лови-всех-партии», претендующие на получение голосов практически всех избирателей, вне зависимости от их собственной ценностной ориентации⁹.

Определение так называемых «лови-всех-партий» (catch-all-parties) было предложено известными современными американскими исследователями партий Р. Каца и П. Мэир. Несмотря на то, что ученые выделяют четыре идеальных типа партий – партии элит, массовые партии, партии-картели и «лови-всех-партии»¹⁰, можно говорить о том, что деидеологизация в избирательном процессе становится заметной тенденцией в современной политической системе, и сегодня начинают преобладать именно «лови-всех-партии».

Впрочем, о деидеологизации можно говорить лишь применительно к избирательному процессу. Как кажется, идеология по-прежнему остается основополагающим элементом политической системы. Идеологии играют важную роль в информационном взаимодействии различных групп элит, прежде всего – интеллектуалов и политиков (партийных в том числе), к тому же идеология также влияет на процесс социализации и усваивается во многом бессознательно¹¹.

Сегодня идеологию «прячут» от избирателей, в то время как политики придерживаются вполне определенных идеологием, поэтому о деидеологизации в современной политике можно говорить с долей условности.

Итак, современные политические партии перестают быть выразителями интересов опреде-

ленных социальных групп, они также стараются дистанцироваться, по крайней мере публично, от всякой идеологии, поскольку приверженность какой-то одной идеологии создает препятствие для обращения ко всем слоям общества и может помешать набору очков в политической игре.

Как справедливо отмечает С. П. Митрахович, «при тех возможностях, которые дают современные средства коммуникации, в обществе со сложной системой индивидуальных и групповых идентификаций главным критерием отношения к политической действительности оказывается прагматизм, привязка к контексту, конкретным субъектам и способам их деятельности»¹².

Впрочем, наряду с партиями «лови-всех» (catch all), сегодня на политической арене находятся партии картельного типа. Впервые партия картельного типа была описана О. Кирххаймером как картель «государство – партия». В дальнейшем данная модель была детально проанализирована в работах уже упомянутых Р. Каца и П. Мэира.

Заметим, что выделение двух разных типов – «лови-всех-партий» и «партий-картелей» достаточно спорно. Многие политологи считают, что различие этих партий весьма условно. Партии-картели просто превращаются в «лови-всех-партий», поскольку борются за голоса избирателей из разных социальных слоев.

Теория «картельных» партий имеет отношение не столько к самим партиям, сколько к партийной системе. По сути, данные партийные структуры («картельные партии», по определению П. Мэра и Р. Каца) превращаются в «электоральные машины», встроенные в госаппарат, получающие от него же (через бюджет) финансирование и обеспечивающие рекрутирование элит скорее по корпоративистскому принципу, чем по канонам классической политической конкуренции¹³.

Между тем известный политолог Андре Крувель в своем интервью «Русскому журналу» от 24 ноября 2008 г. настаивает на различии данных типов партий. Он отмечает, что охарактеризовал бы «картельные» партии как профессиональные бизнес-предприятия. С точки зрения организации и стратегии эти партии – профессиональные машины, использующие СМИ, чаще всего государственные, для постоянной дискредитации политических противников. По его мнению, эти партии отличаются от «всеохватных» большей идеологической принципиальностью. Они не готовы поступиться своими принципами и сформировать коалицию с идеологическими противниками. В качестве примера Крувель ссылается на «Партию свободы» С. Берлускони, которая никогда не договорится с социалистами¹⁴.

Впрочем, если отвлечься от спора по поводу того, может ли «картельная» партия именоваться «всеохватной» и наоборот, и обратить внимание на сам факт существования партий, которые стали частью государственного аппарата и обеспечива-

ют ротацию элит по корпоративному признаку, то можно утверждать, что партии утрачивают свое политическое влияние.

В классическом представлении политические партии формировали власть. Теперь же можно констатировать обратный процесс. Именно политическая власть в гораздо большей степени сегодня влияет на партии, чем они на нее. Особенно это заметно в российской политической системе.

Исследуя проблему развития партийной системы современной России, большинство зарубежных аналитиков отмечают значимость государственного участия в процессе становления политических партий. В частности, зарубежные учёные обращают внимание на феномен «партий власти» (иначе «бюрократических» партий).

Х. Оверслут и Р. Вержейл предлагают собственную классификацию современных российских партий, в основании которой лежат выполняемые партиями функции и уровень их подконтрольности правящей элите¹⁵.

Отечественные исследователи также отмечают, что в российских властных структурах зачастую преобладает подход к партиям как к инструментам реализации решений, принятых исполнительной властью, как к своего рода «придаткам» административных структур, что особенно заметно на уровне регионов¹⁶.

Разумеется, малозначительная роль партий в российской политической системе, их подчиненность и зависимость от органов государственной власти во многом обусловлена Конституцией РФ. Партии не участвуют в формировании исполнительной власти, не обладают правом эффективного контроля за правительством, их законодательные полномочия ограничены прерогативами не избираемой, а фактически назначаемой верхней палаты парламента – Совета Федерации, и президента. Значительно затруднены возможности партий, в том числе обладающих влиянием в обществе, вносить изменения в действующую Конституцию.

Однако, помимо правовых ограничений роли и значения партий, действуют еще и объективные социальные условия, которые отбрасывают их на задворки политической жизни.

Тот же А. Крувель утверждает: «Те партии, о которых писал Кирххаймер, – партии, глубоко укорененные в гражданское общество, связанные с профсоюзами и церковью, более не существуют. Я не знаю ни одной современной партии в Европе, подпадающей под это определение. Представление о партии как о некоем укорененном в обществе организме уже не соответствует действительности»¹⁷.

Заметим, Крувель говорит о вырождении партии как социального института, причем применительно к европейским странам, где нет никаких правовых ограничений для развития политических партий.

Основными причинами этого вырождения являются уже неоднократно упоминаемые в настоящей работе социальные изменения.

Выделим еще одну важную тенденцию в политической системе постиндустриального общества – вместе с уменьшением роли партий наблюдается рост влияния элит.

В постиндустриальном обществе предвыборный период все больше превращается в грандиозную рекламную кампанию, успех которой во многом зависит от финансирования. Политический маркетинг и частота упоминания в СМИ требуют больших вложений, поскольку партии рассчитывают привлечь как можно большее число избирателей, чьи интересы порой диаметрально противоположны.

Именно элиты распоряжаются финансовыми потоками и контролируют средства массовой информации. Таким образом, партии попадают в зависимость либо от финансово-промышленных групп и коммуникационных холдингов, либо от государства. Последнее характерно главным образом для российской политической системы.

Еще З. Бжезинский утверждал, что в постиндустриальном обществе возрастает значение элит, которые с помощью средств коммуникации могут манипулировать чувствами и разумом людей. Причем не только в отдельно взятом национальном государстве, но и в мировом масштабе¹⁸.

Пик этой манипуляции сознанием приходится именно на предвыборный период, когда средства массовой информации и определяют успех той или иной политической партии.

Подобная ситуация обусловливается также тем, что большая часть населения в современном обществе испытывает проблемы с социальной самоидентификацией, а потому не может осознавать своих социальных интересов. Иногда можно говорить даже о парадоксальных вещах, когда определенная часть населения воспринимает и отстаивает чуждые для нее идеологические установки, прямо противоречащие ее социальным интересам.

Итак, сегодня политические партии утратили связь с обществом и в значительной степени деидеологизировались. В настоящее время можно говорить о доминировании «лови-всех-партий», превращающихся в некие бренды, которые стараются как можно выгоднее «продать» в ходе избирательной кампании.

Кроме того, партии находятся в зависимости либо от государства, либо от финансово-промышленных групп и медиа-холдингов. Потеряв способность выражать интересы больших социально-экономических общностей, партии вынуждены обслуживать социальные элиты, получая за это поддержку на выборах.

Примечания

¹ См.: Bell D. The coming of post-industrial society : A venture of social forecasting. N.Y., 1973 ; Белл Д. Грядущий

- шее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. М., 2004.
- ² См.: *Toffler A.* The Third Wave. N.Y., 1980; *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2010.
- ³ См.: *Brzezinski Z.* Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era. N.Y., 1970.
- ⁴ См.: *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура. М., 2000 ; *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.
- ⁵ См.: *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001 ; *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2007 ; *Attali J.* Lignes d'horizon. P., 1990 ; *Печчеи А.* Человеческие качества. М., 1985. С критикой глобализации выступает И. Валлерстайн (см.: *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ : Введение. М., 2006 ; *Он же.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008).
- ⁶ См.: *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М., 1998 ; *Он же.* Пределы догоняющего развития. М., 2000 ; *Он же.* On modern inequality. Социобиологическая природа противоречий XXI века // Постчеловечество / ред. М. Б. Ходорковский. М., 2007.
- ⁷ *Китайцев Е. А.* Деятельность политических партий в общественном мнении российских граждан // Вестн. Рос. гос. гуманитарн. ун-та. 2009. Сер. Социология. № 2. С. 77.
- ⁸ См.: *Дюверже М.* Политические институты и конституционное право. Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX в. М., 1997. С. 648.
- ⁹ См.: Политический процесс : основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. материалов / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. С. 94.
- ¹⁰ См.: *Katz R., Mair P.* Changing Models of Party Organization and Party Democracy : the Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1, № 1. P. 6.
- ¹¹ См.: *Мутрахович С. П.* Локализация идеологической и ценностной «игры» российских политических партий // Вестн. Рос. гос. гуманитарн. ун-та. 2009. Сер. Социология. № 1. С. 86.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 85.
- ¹⁴ См.: *Крувель А.* Теория «партий-картелей» неверна // Русский журнал : [сайт]. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Teoriya-partij-kartelnej-neverna> (дата обращения: 27.01.13).
- ¹⁵ См.: *Мусиенко К.* К вопросу о классификации политических партий (опыт применения западных теоретических концептов к анализу российской партийной системы) // Власть. 2008. № 12. С. 74.
- ¹⁶ См.: *Галкин А. А.* Партийные системы на Западе и в России: проблемы и перспективы. М., 2002. С. 20.
- ¹⁷ *Крувель А.* Указ. соч.
- ¹⁸ Бжезинский пишет: «В технотронном обществе тенденция будет идти в сторону сведения миллионов одиночных и не связанных друг с другом граждан в общую массу, которая будет легко управляема и направляема харизматичными и симпатичными личностями. Эти харизматичные люди для управления массами будут использовать самые современные технологии коммуникаций, чтобы направлять чувства людей и контролировать их мышление» (цит. по: *Уотсон П. Д.* Бжезинский : Новый Мировой Порядок в опасности из-за «сопротивления широких масс населения». URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/151505-bzhezinskiy-novyy-mirovoy-poryadok-v-opasnosti-iz-za-soprotivleniya-shirokih-mass-naseleniya.html> (дата обращения: 27.01.2013)).

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 32.01

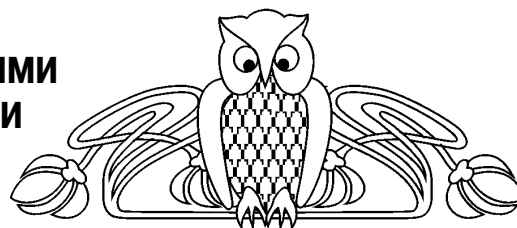
ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

А. В. Афонасова

Саратовский государственный университет
E-mail: alena-mv@mail.ru

В статье рассматривается проблема управления идеологическими проектами современной российской модернизации, анализируется их восприятие обществом и влияние на политические процессы. Показаны взаимоотношения власти и общества через призму политических технологий идеологического проектирования.

Ключевые слова: идеологическое проектирование, политические проекты, модернизация, либерализм, консерватизм, социализм, радикализм, религиозные ценности.

Issues of Ideological Projects of the Russian Modernization Management

A. V. Afonaso

Issues of the Russian modernization management, their perception by society and impact on political process are analyzed in this article. Relations between the government and society through the lens of political technologies of ideological project-making are discussed.